

Наша Победа. Моя история

Другие истории читайте в № 4 (91) апрель и № 5 (92) май 2015

НАШ БОЕЦ ИМЕЛ ЛИШЬ ВИНТОВКУ ДА НОЖ

Ивану Сергеевичу Евланову 1 января 2015 года исполнилось 94 года.

Иван Сергеевич Евланов

Бог дал ему здоровья, хотя бывший солдат немало верст прошагал по фронтовым дорогам, защищая Родину от фашистов.

В 1940 году Иван Евланов ушел служить в Красную армию. Попал в 265-ю гвардейскую стрелковую дивизию, которая имела почетный статус — отдельной наступательной. Со своей родной дивизией ветеран прошел всю войну.

«До начала войны, — вспоминает Иван Сергеевич, — Красная армия жила обычной жизнью, бойцы изучали оружие, занимались боевой и политической подготовкой. О войне не говорили и даже не подозревали, что очень скоро враг без объявления войны нападет на Советский Союз». Тем не менее, 265-ю стрелковую дивизию вдруг перевели на Русский остров во Владивосток, стали тщательно готовить курсантов к боевым действиям.

Тридцатого сентября 1941 года немцы ринулись к Москве, и 265-ю гвардейскую стрелковую дивизию срочно направили туда же, куда были стянуты войска Красной армии под командованием И. С. Конева, Г. К. Жукова, С. М. Буденного и других военачальников. Пятого и шестого декабря 1941 года Красная армия перешла в контрнаступление. С 7 по 10 января 1942 года было развернуто общее наступление по всему фронту. Противнику нанесли поражение, и он был отброшен на 100–250 километров. В битве под Москвой впервые была одержана крупная победа над немцами и развеян миф о непобедимости врага. Хотя 265-я гвардейская стрелковая дивизия не удалось участвовать в битве за Москву, она первой встала на защиту маленького городка Белый, который имел для

оккупантов большое стратегическое значение. Здесь и принял свой первый бой наводчик миномета Иван Евланов.

Вспоминая события тех дней, ветеран говорит, что плохо одетым и почти невооруженным бойцам трудно было воевать с хорошо экипированными и вооруженными фашистами. Наш боец имел лишь винтовку да нож. Неудобными и холодными были ботинки с трехметровыми обмотками. Жестокие и непрерывные бои шли за город Белый, он постоянно переходил из рук в руки. Едва русские покидали (по непонятным причинам) город, как в него устремлялись немцы. Наши солдаты устали от непрерывных атак. Успешному наступлению Красной армии мешал снег, он валил сплошной стеной, на расстоянии вытянутой руки не было видно ни зги. Но русский характер, необыкновенная храбрость и мужество бойцов помогли отбросить врага и победить.

В одном из боев под Кельном Иван Сергеевич был ранен в грудь. Ему повезло — пуля прошла навылет. Месяц пролежав в госпитале, солдат снова прибыл в свою дивизию. Теперь бои шли в Прибалтике, где немцы укрепились основательно и, казалось, надолго. Иван Сергеевич рассказал, что русские долго не могли уничтожить в одном из лесных массивов 600 немецких танков, пока на помощь не пришла авиация. От леса и от танков не осталось и следа.

Дивизия, в которой служил Иван Сергеевич, оставалась на территории Прибалтики до конца войны. А потом пришла долгожданная Победа. Иван Сергеевич Евланов остался служить сверхсрочно. Демобилизовался в 1948 году, женился и с молодой женой завербовался на Сахалин. Работал на севере острова, был бригадиром полевых работ, животноводом в совхозе, пришлось осваивать лесное дело в леспромхозе. Трудился бывший солдат с наслаждением, не зная усталости. По настоянию родственников жены перевез семью в Долинск. И здесь работал на разных должностях, никакими обязанностями не гнушался. Они с женой воспитали шестерых детей.

За подвиги Иван Сергеевич награжден почетными солдатскими медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». Имеет орден Отечественной войны II степени. За труд в мирное время ему присвоено звание «Ветеран труда».

На одной из встреч с молодежью Иван Сергеевич сказал: «Не надо, чтобы были войны, чтобы лилась невинная человеческая кровь. Никому не нужны страдания и бесконечные потери близких. Живите в мире и согласии, люди!»

Руслан Иваныч

ПЕШКОМ ПРОШЕЛ ПОЛОВИНУ ЕВРОПЫ

Эта фотография сделана в Австрии в октябре 1944 года.

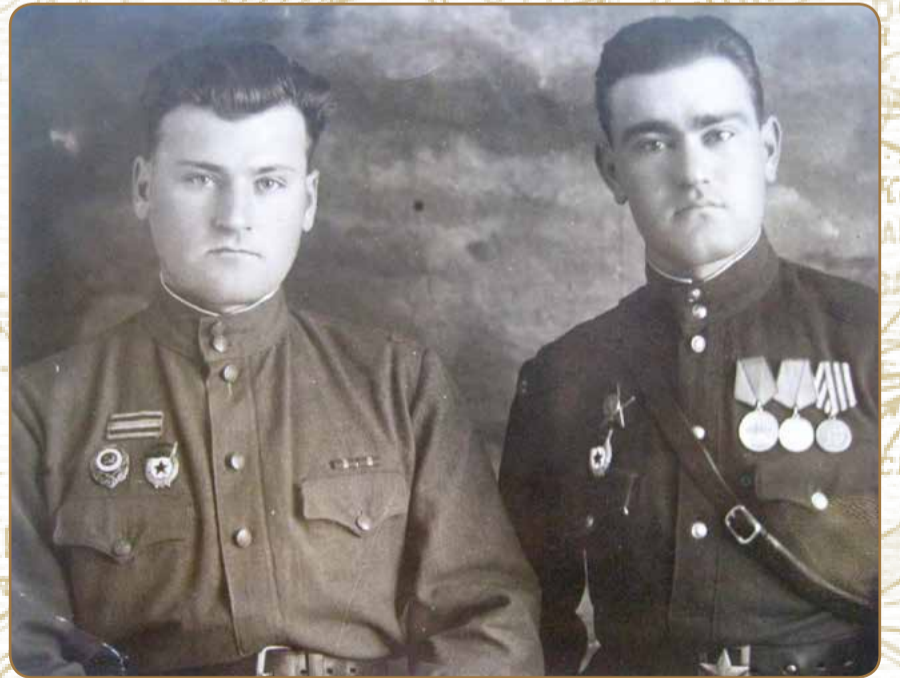
У Александра Сергеевича Зорина дома остались жена Мария, дети Витя и Аля. Он шел в Австрию от Кавказа через Украину (получил ранение под городом Змиев), Румынию, Болгарию, Венгрию...

Пешком прошел половину Европы. Остался жив!

На груди у него знак «Отличный разведчик» (за успешное выполнение задания командования при освобождении города Краснодара в 1943 году). Другие награды — «За оборону Кавказа», «За взятие Вены», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией», орден Красной Звезды — были вручены после

Гвардии старшина Александр Сергеевич Зорин (сидит) 32 года

Александр Сергеевич Зорин с братом Василием Сергеевичем Глянченко вернулись с войны домой. Петропавловск, Казахская ССР, 1945 год

Победы. Сейчас жив ли кто-то из 36-й отдельной гвардейской разведроты 40-й гвардейской Краснознаменной Енакиевской стрелковой дивизии? Поклон низкий живущим и ушедшим.

Ксения Веднёва

О ВОЙНЕ И О СЕБЕ

Этот рассказ записала со слов Николая Павловича Кузьмина его невестка, моя мама, Светлана Александровна Веднёва 9 мая 1990 года в селе Березняки на Сахалине.

Николай Павлович Кузьмин

«В 1941 году мне было семнадцать лет. В сороковом прибавил себе два года, так как меня не брали учиться на комбайнера. В армию взяли в феврале 42-го. Образование было 8 классов (по тем временам приличное), поэтому сразу взяли в военное — минометно-пулеметное училище в городе Моршанске Тамбовской области. Надо было учиться

два года, но в войну учили 10 месяцев — скороспелки... Присвоили звание младшего лейтенанта, и на фронт. Попал после училища сразу в Москву, в главное управление РККА — Ярославское шоссе, 85а, резерв там находился. Оттуда направили на Воронежский фронт — 60-я армия, 232-я дивизия, 223-й стрелковый полк — в качестве командира минометного взвода.

Первое боевое крещение принял под селом Малышево — 450 домов, опорный пункт немцев. Немцы нам дали сильный отпор! Или по глупости, или по приказу (командир дивизии генерал-майор Улитин, командир полка подполковник Васильев) подняли в атаку пехоту за два километра, на голой поляне. Приказ: перенести минометы в распадок, не доходя деревни.

Снегу было выше колен — январь. Немцы молчали, когда шла пехота. Дошли до половины поля — немцы открыли ураганный огонь из минометов и артиллерии. Смешали снег с землей и людьми. Пехота залегла. Лежали под деревней трое суток. Немцы не давали поднять головы (сами они располагались в домах). На третий суток пришел дивизион «Катюш», дал два залпа — и мы свободно вошли в деревню.

Дивизион уничтожил до 300 минометов и более 200 орудий. Из нашей Бийской дивизии осталось после боя, по рассказам, 4,5 тысячи человек — из 27 тысяч.

В Малышево дали три дня отдыха. Пошли на железнодорожную станцию Касторное, повернули на сахарный завод — там два вагона сырца оставлено было. Жители гнали самогонку и нас поили...

Брали Касторное, Кантемировку. Потом повернули в Сумскую область.

Первый раз ранило в Миропольском районе, деревне Гунторовка. Условия худшие были, раненых перевозили и на коровах, и на машинах. В первом госпитале был — в селе Старый Оскол. (В селе Новый Оскол немцы сожгли школу, где лежали раненые офицеры и солдаты.) Разбило стопу. Когда немцы снова взяли Харьков, нас вывозили на лобом транспорте, в том числе и на коровах. Попадали под бомбежки. Привезли в Киев, потом в Харьков, Уфу. Пролежал шесть месяцев.

Потом снова на фронт — на III Украинский, под Сиваш, попал в 221-ю Мариупольскую дивизию. Оттуда перебросили на Корсунь-Шевченковское направление, под Винницу, оттуда — на Брест-Литовск.

На Днестре ранило второй раз, в 44-м году. Эвакуировали в Кемерово, пролежал четыре месяца. Второе ранение — в руку.

После выписки из госпиталя работал в штрафном батальоне в Омске. Брали с Чукотки рецидив (по 20—25 лет сроки). Последний раз возил штрафников в Берлин, где поставил свою роспись на Рейхстаге 9 мая 1945 года. А штрафников (2 тысячи человек) отвез в г. Альтенграбов на Эльбе (90 километров от Берлина), навстречу американцам. Они перешли Эльбу на 40 километров вглубь, а наши отбросили их назад, к Эльбе. Поля стояли пожженных американских танков.

Привозил штрафников в Станислав (Украина) — 2 тысячи. Они бандеровцев ловили по лесам, власовцев. Формировали отряды штрафников на самые опасные участки боев. Командовали ими линейные офицеры. Существовали заградотряды, но с пулеметами за штрафниками не шли».

Ксения Веднёва

ДВЕ ИСТОРИИ ИЗ ОДНОЙ СЕМЬИ

Мой дед Агзам Низамович Низамов родился в 1910 году в Башкирии. В 41-м ушел на фронт. Гвардии майор командир 117-го гвардейского стрелкового полка 39-й гвардейской стрелковой дивизии Агзам Низамов погиб 29 октября 1942 года в боях под Сталинградом, на территории завода «Красный Октябрь». Похоронен на берегу Волги, во фруктовом саду. Его не дождалась домой жена и трое детей, старшим был мой отец. Об Агзаме написано в воспоминаниях заместителя начальника штаба 39-й гвардейской стрелковой дивизии Владимира Ионов «Неприступный бастион».

Другой мой дед, Нурлыгаян Тухватуллин Хусаинов, отец моей мамы, родился в Башкирии в 1904 году. В 1928 году окончил полковую школу командиров Рабоче-крестьянской Красной армии, служил в Туркестане, воевал с басмачами. В 1941 году снова ушел на войну. Дома остались жена и трое детей. Служил военным прокурором в составе Волховского, затем Прибалтийского фронтов. В июле 1944-го в Латвии под шквальным огнем его подразделение навело мосты через реку Утрой и пропустило на сторону противника нашу артиллерию. Тогда же был награжден орденом Красной Звезды. Был ранен, контужен под Клайпедой. Дошел до Берлина в звании гвардии майора юстиции в составе 179-й стрелковой дивизии 4-й ударной армии I Прибалтийского фронта. Кавалер медалей «За победу над Германией», «Двадцать лет Победы», «25 лет Победы», «50 лет Вооруженных Сил СССР». В послевоенные годы его война не закончилась — служил прокурором, боролся с бандитизмом.

Рустем Низамов

Агзам Низамович Низамов с женой и сыновьями

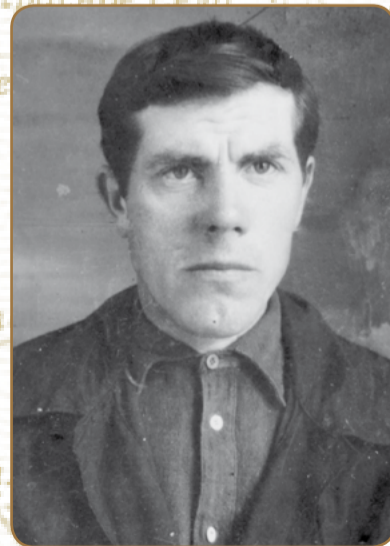

Нурлыгаян Тухватуллин Хусаинов в июле 1944 года

Нурлыгаян Тухватуллин Хусаинов (второй слева в нижнем ряду) с командирами Красной армии

МОЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ДЕД

Сергей Павлович Новосёлов

Старший сержант, командир отделения связи 3-й роты 408-го отдельного

пулеметно-артиллерийского батальона Сергей Павлович Новосёлов родился в 1907 году. Участвовал в Великой Отечественной войне с марта 1942 года и до самой Победы — дошел до Берлина. Был ранен в мае 1944 года в бою на Белорусском фронте. К семье вернулся только в 1946 году, после окончания службы в Берлине.

Награжден орденом Славы III степени и медалью «За отвагу». Сам он о войне рассказывать не любил, поэтому информация о подвигах почерпнута лишь из скурых описаний в наградных листах.

Обе награды дед получил за героическое обеспечение бесперебойной телефонной связи батальона с ротой. Тридцатого октября 1944 года противник во время боя минометным огнем постоянно обрывал связь

на двухкилометровой телефонной линии. Сергей Павлович под огнем устранял обрывы телефонной линии, тем самым обеспечивая связь батальона с ротой — 26 обрывов за полтора часа.

В ночь в 23 на 24 февраля 1945 года под сильным артиллерийским огнем противника исправил 23 порыва на линии связи. Устраняя порывы проводов, Сергей Павлович в период атаки противника из своего автомата уничтожил семерых фашистов.

Я так и не увидел своего деда, он не дождал моего рождения. Но не могу не гордиться его подвигом, не имею права забыть, какую страшную войну пережил наш народ и какой огромной ценой досталась Победа.

Павел Лукманов